

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Отделение: Священно-Церковнослужителей
Направление: Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций
Выпускающая кафедра: кафедра богословских и богослужебных дисциплин

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:
«СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДУХОВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СОЛИКАМСКОМ УЕЗДЕ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ
СОЛИКАМСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА)»**

Автор работы:
студент пятого курса
заочной формы обучения
иерей Савва Леонидович Арсентьев

Подпись _____

Руководитель работы:
кандидат богословия,
иерей Алексей Леонидович Паркачев

Подпись _____

Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат богословия, иерей
Алексей Леонидович Паркачев

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий выпускающей
кафедрой:
кандидат богословия
иерей Алексей Леонидович Паркачев

Подпись _____

Подпись _____

« _____ » _____ 2024

Пермь
2024

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение	3
1.Российская система духовного образования XIX – начала XX вв.	8
1.1. Священное Писание и Священное Предание о подготовке священнослужителей.	8
1.2. Общий обзор истории духовного образования в России в XIX- начале XX вв.	12
2. История соликамского духовного училища в контексте истории г. Соликамска, как духовного и промышленного центра Прикамья.	29
2.1. Становление Соликамского духовного училища и трудности организации учебного процесса в первые годы его существования	29
2.2. Попечение духовенства и солепромышленников Соликамска о духовном училище во второй половине XIX века . . .	35
Заключение.	46
Библиографический список	48
Приложение.	53

ВВЕДЕНИЕ

Реформа духовного образования определяется условиями жизни. Духовные учебные заведения, такие как духовные академии, были центрами образования, где подготавливались будущие педагогические кадры, церковные деятели, ученые-богословы и историки церкви. Они не только обеспечивали образование для церковных служителей, но также влияли на развитие культуры и общества в целом. За последние столетия церковью была сделана фундаментальная работа по подготовке и совершенствованию претендентов для служения приходскими клириками, а также будущих преподавателей духовных учебных заведений и управленцев в различные структурные органы. Результатом стало создание упорядоченной системы духовного образования, с созданием учебных заведений различного уровня.

Сейчас, в настоящее время с нулевых годов XXI века начинает возрождаться. Не будет лишним, и даже полезным посмотреть на историю основания русского духовного образования, его развития, и сопутствующих проблем, которые безусловно встречались на этом пути.

Степень изученности. Наиболее ранние работы о духовном образовании в России были опубликованы: Знаменским П.В. «Духовные школы в России до реформы 1808 г.» (1881 г.), «Основные начала духовно-учебной реформы в царствование имп. Александра I» (1878 г.); Белявским Н.Ф. «О реформе средней школы: Краткий очерк прошлого средней духовной школы» (1907 г), К. Дьяконовым «Духовные школы в царствование императора Николая I» (1907 г.), «О реформе средней школы: Краткий очерк прошлого средней духовной школы» (1907 г), Феофаном Затворником «Что есть духовная жизнь и как на ее настроиться»¹ (1914 г.) и прочее.

¹ Свт. Феофан Затворник Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? письма, изд 7-е., М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 2014. - 293 с.

Для настоящего исследования представляют интерес ряд научных работ, опубликованных в конце XX начале XXI вв.: Колыванов Г. «Духовные семинарии в России в 1880 – 1920 гг.»; «Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX - начало XX вв. (На материалах Владимирской и Костромской губерний» (2003г.) и другие.

Однако необходимо отметить ограниченное количество работ по истории Соликамского духовного училища. Отдельные сведения можно найти в исследовании А. Луканина, священника: «Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска» (1882 г.),¹ Г.А. Бординских «Церковно-историческое описание города Чердыни и Соликамска» (1996 г.).² Отдельные сведения можно найти в Соликамском краеведческом музее, а также в Пермском архиве и «Пермских епархиальных ведомостях»

Обзор историографии показал, проблема духовного образования по-прежнему актуальна и в наши дни, недостаточно разработана проблема особенностей организации духовного образования во многих регионах России. В качестве примера можно привести Пермский край, в частности в Соликамском духовном училище. Проблема заключается в том, что развитие нынешнего духовного образования без рассмотрения его развития в исторической ретроспективе не может дать желаемого результата. Понимание условий зарождения, становления и развития на разных этапах поможет дать четкую картину нынешних проблем духовного образования и оказать помощь в их разрешении. Актуальность исследуемой проблемы, ее недостаточная изученность обусловили выбор темы «Становление и развитие духовного образования России в XIX-XXв.» (на примере Соликамского духовного училища).

Объект исследования: Духовное образование в XIX – XXвв. в России и Соликамском уезде.

¹ Луканин А.М. Священник. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. Пермь.: тип. П.Ф. Каменского, 1882. - 149 с.

² Бординских Г.А. Церковно-историческое описание города Чердыни и Соликамска. Соликамск.: Соликамский государственный пединститут, 1996. – 48 с.

Предмет исследования: Развитие духовного образования в XIX – XX вв.

Цель исследования: влияние реформ в России XIX – XX вв на духовное образование, на примере Соликамского духовного училища.

Задачи исследования:

1. Изучить историю духовного образования в России в XIX - начале XX вв.;
2. История Соликамского духовного училища в контексте истории г. Соликамска, как духовного и промышленного центра Прикамья;
3. Описать становление и развитие Соликамского духовного училища в XIX - начале XX вв.;
4. Охарактеризовать с какими трудностями сталкивалось Соликамское духовное училище.

Характеристика источниковой базы. Тема исследования и поставленные задачи потребовали обращения к опубликованным и неопубликованным материалам. Главный опубликованный источник – это Библия, где изложены основы духовности и духовного образования. Также использовались труды: Бординских Г.А., Борзенко В.О., Васькин А.Н., Введенский Е.С., Вяткин В.В., Грекулов Е.Ф., Исхакова Р.Р., Крутицкая Е.В., Лаптун В.И., Латышина Д.И., Леонтьева Т.Г., Луканин А.М., Попова О.Д., Симора В.А., Сухова Н.Ю., Титлинов Б.В., Цыпин В.

Исследуемая проблема потребовала обращения к официальным документам, раскрывающим различные аспекты темы исследования. Часть документов опубликована в «Полном собрании законов Российской империи» в «Полном собрании постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи» (далее - ПСПиР). Часть документов не опубликована и хранится в архивных фондах. Так же рассмотрены фонды Учебного Комитета при Синоде (ф. 802), в котором сосредоточены документы, отражающие ход проводимых реформ в духовном образовании.

Решение поставленных задач в исследовании потребовало обращение к опубликованным трудам церковных иерархов: письма, правила, мнения. Важной группой источников явилась периодическая печать: «Церковный вестник», выходивший в 1875-1916 гг., «Церковные ведомости», ставшие официальным органом Синода с 1888 г., газета «Пермские епархиальные ведомости», выходившая с 1867 по 1918 гг.

Объектом исследования, позволившим получить уникальные сведения, стали различные документы, периодические издания, монографические работы, мемуары, изданные в различные периоды истории Соликамского духовного училища, а также статистические материалы и энциклопедические издания.

Хронологические границы исследования: XIX – XX века.

Территориальные границы: территория Соликамского уезда Пермской губернии.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации исторических сведений о становлении и развитии духовного образования в Соликамском уезде на примере Соликамского духовного училища, на широком фоне истории духовного образования в России. В научный оборот введены ранее неопубликованные архивные документы.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть востребованы историками, религиоведами, краеведами, преподавателями и студентами учебных заведений, интересующимися историей духовного образования в России.

Структура исследования состоит из введения, в котором обоснована актуальность исследуемой проблемы, объект, предмет, цель и задачи исследования, а также анализ степени изученности проблемы, описана база источников исследования.

В первой главе описана история духовного образования в России в XIX начале XX вв.

Во второй главе представлены особенности становления и развития Соликамского духовного училища XIX – XX вв. В заключении представлены результаты работы и сделаны выводы.

Библиографический список состоит из 46 наименований.

1. РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

1.1. Священное Писание и Священное Предание о подготовке священнослужителей

Подготовка священнослужителей предполагает образовательный момент, в ходе которого будущие пастыри получают необходимые знания для дальнейшего воплощения их в жизнь посредством служения святой Церкви. Это необходимое условие для желающих вступить в клир. Прежде святой Пятидесятницы Христос учил народ, а тем паче избранных им апостолов все время своей великой проповеди на Земле. В Священном Писании есть множество указаний как на премудрость, ведение, знание, так и на невежество: *«Доколе, невежды, будете любить невежество? Доколе буйные будут услаждаться буйством? доколе глупцы будут ненавидеть знание?»* (Притч. 1,22).

Первые шаги к знаниям человек сделал еще, будучи в эдемском саду, увы к благу эти знания его не привели. Момент вкушения запретного плода познания добра и зла нанес человеческой природе серьезный удар, который выразился в тленности, страстности, и смертности. *«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло»* (Быт. 3,22).

Если раньше все, что нужно было человеку давал Бог, то теперь забота о себе, и своей семье пала на плечи Адама. Знания не всегда дают ожидаемый результат, как можно увидеть из выше сказанного, тем ни менее отправная точка обретения одного такого.

Вообще человек любого происхождения и статуса всегда стремился к познаниям, приумножить опыт новыми как в быту, так и во внутреннем своем духовном устроении. В каком-то смысле получение знаний- это попытка приблизиться к Творцу. Усмирить страх перед неведением, быть

уверенным в алгоритме своих действий, все это позволяет достичь нам система знаний той, или иной направленности.

«Сказал также им притчу: может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?» (Лк. 6,39). Из этих слов Спасителя абсолютно ясно, что ведущий должен видеть, и знать куда проводить ведомого. Этот путь в пастырской практике открывает свет Христовой правды, которая веками складывалась сначала из боговдохновенных уст пророков, апостолов, евангелистов, в советах Вселенских соборов, и согласиях святых отцов. Систему знаний принято называть образованием. Такой процесс человечеству знаком еще со времен Ветхого Завета, с детства каждый иудей был обязан познавать Писание, которому учили в синагогах, и дома. Книга за книгой соответственно возрасту влагались в умы детей. Таким образом в израильском народе хранилось правда Божия, бережно передаваемая от поколения к поколению вместе с традициями, и устроением в быту, который во многом отличался от языческого мира. Не лишним будет сказать о священстве, в обязанность которого входило не только совершение жертвоприношений, но и учительство, чтение закона и пророков. Со временем Священное Писание в некотором смысле отошло на второй план уступив толкованиям Писания. Отсюда было положено искажение Закона, и как следствие- нравственный упадок всего Израиля. Именно в этот момент произошло Боговоплощение Сына Божия, который пришел *«не нарушить, но исполнить Закон и пророки»* (Мф. 5,17).

Христос смел всю шелуху фарисейства, лицемерия, внешнего, не имеющего внутреннего благоговения культа, оставив драгоценное зерно древней, Адамовой веры, и преобразил его более глубоким и тонким учением. Пример метаморфозы учения можно проследить в следующих словах Евангелия от Матфея: *«Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»* (Мф. 5,27-28).

Если Ветхий Завет требовал от человечества исполнения Закона тем самым подготавливая его к Завету Новому, то теперь оно спасается благодатью исцеления от первородного греха через крестную Жертву Божественного Сына за грехи, и примирением с Отцом в Святом Духе.

Новый Завет с Богом требует нового священства, эту нишу занимают апостолы Христовы. В свою очередь они насаждают Церкви по всей вселенной следуя словам Спасителя: *«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого. Духа, уча их исполнять всё, что Я заповедал вам»* (Мф. 28, 19-20).

Эта задача не всегда была легкой, с одной стороны благоприятная почва иудейского образования на основе которой логично ложилась полнота учения Христова, с другой окаменелые сердца, невосприимчивые к нравственному росту, и внутренним переменам. В среде иудеев крепко засело равнодушное совершение обрядового закона, подобно Каиновому жертвоприношению не приносящей духовного благополучия. Абсолютно другое содержание веры открывает Мессия, ставящее культ на порядок ниже, чем дела любви и милосердия: *«У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»* (Мф. 6, 3-4).

Деятельная вера, простота учения, привычное для восточных людей изложение в притчах, и подкрепление своих слов чудесами, все это привлекало людей ко Христу, и апостолам. Проповедь, и методы воспитания были унаследованы от Спасителя апостолами. Насадив Церкви, апостолы не оставляли их, но тщательно следили за их жизнью, и как учителя, через свои послания давали наставления, утешения, разъяснения непростых вопросов.

Следуя апостольским завещаниям церковь стала развиваться. Имея базис в виде апостольских посланий, где многие вопросы касательно язычников, и прозелитов были уже решены, а численность христиан росла,

среди оглашенных были и образованнейшие умы, будущие святители, богословы, защитники веры. В любом случае кандидат в христиане проходил искусы, а также изучал Священное Писание. Познавал тайны христианского мира под руководством опытного христианина, который следил за оглашенным, и всячески наставлял в вере Христовой. По прошествии определенного времени, когда кандидат, отрешившись от своих старых грехов, и преуспев в делах благочестия по ходатайству своего наставника принимал святое крещение. Из благоговейнейших христиан избирались кандидаты в священный сан. Так создавалась первая система образования. От язычника до христианина нередко был путь в несколько лет, за это время человек в полном смысле слова становился христианином, имея непорочную жизнь, и упражнения в делах любви и милосердия. Для такого человека первое место в его жизни занимал Христос все остальное выстраивалось вокруг Него. Опираясь на слова апостола Павла *«Все Писание богодухновенно и полезно для научения»* (2 Тим. 3,16), имея ориентир для жизни святое Евангелие христианин упражнялся в его изучении всю жизнь.

О подготовке непосредственно священнослужителей говорит апостол Павел: *«епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержен»* (Тит. 1, 7-8), а также *«силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать»* (Тит. 1, 9). В древней Церкви не было различия между епископом и священником в отношении требований к рукоположению, для диаконов требования были такие же, за исключением обязанности учительства. Подробное описание условий к посвящению в сан изложены в «апостольских правилах».

Такие условия были обусловлены тем, что христиане неизбежно вступали в дискуссии с язычниками, и чтобы дать ответ необходимо было обладать соответствующими знаниями. Чтобы противостоять этому

натиску, и понимать язык философии язычников Рима постепенно стали образовываться и богословские институты. К VII веку на территории Римской империи семинарии были открыты в Александрии, Константинополе, Эдессе, Риме. Это было время ярких апологий, и дискуссий.

В современном мире имеется нужда в подготовке священнослужителей не меньше. В наше время все также народ если даже и крещеный, не имеет должного понимания о своей вере. Язычество приняв новые формы все так же процветает, как и во времена земной жизни Спасителя. Информационная перенасыщенность рождает новых идолов тепло-хладности, безразличия, как сейчас принято говорить толерантности, все это вызывает невосприимчивость к ядовитым знаниям, которые травят личность человека и общества в целом. Образование в духовных заведениях, руководство опытного духовника, внутренняя дисциплина, изучение Священного Писания, и трудов святых отцов, в целом должное исполнение церковных уставов в частной жизни, а также общая эрудированность в искусстве, истории, философии, и других науках- это и многое другое должно являться рабочим инструментом в арсенале современного пастыря.

1.2. Общий обзор истории духовного образования в России в XIX - начале XX вв.

При Александре I начались реформы образования как светских, так и духовных учебных заведений. В задачах было устранение проблем прежней системы: объединить и придать системность степеней во всех духовных школах страны. Целью стало повышение общего уровня духовного образования, а также развить богословскую мысль в высшем звене, чем и занялся Архиепископ Анастасий Братановский совместно с петербургским викарием Евгением Болотовым. Прописанные в 1805 г.

владыками Анастасием и Евгением основные работы, по распоряжению императора были переданы М.М. Сперанскому.

Для доработки подготовленных материалов в 1807 году был создан соответствующий орган управления духовного образования, главой которого стал митрополит Петербургский Амвросий (Подобедов). Так же в комитет входили: представитель Калужской епархии епископ Феофилакт Русанов, А.Н. Голицын, и другие активные деятели Русской Церкви. Ими были оформлены 3 основные задачи, которые требовали решения:

1. Рассмотреть подготовленный проект и на его основе издать окончательный вариант законодательного акта по вопросу реформирования духовных школ;

2. Рассчитать полную стоимость реформы, которая включала в себя суммы на содержание училищ и зарплаты приходским священникам;

3. Выявить способы и возможности выделения рассчитанных сумм.

Издание доклада пришлось на 1809 г. Сперанский лично представил доклад императору, по направлению профессора Казанской духовной академии П.В. Знаменского, являвшегося главным исследователем Российского духовного образования.

В докладе М.М. Сперанский одним из недостатков системы духовного образования выделял отсутствие преемственности в образовании и чрезмерное распространение латинского языка в духовно – образовательных учебниках. «Цель просвещения духовенства, – указывал он, – есть без сомнения твердое и основательное изучение Религии. К познанию Религии, основанных на догматах ее, на Св. Писании и преданиях древних, нужно знать самые сии древние источники и части наук, непосредственно к ним принадлежащие...».¹ Из сего открывается, что главною целию духовного просвещения должна быть ученость, собственно так называемая». Так же он описывал необходимость при образовании

¹ Дружинин А.В./ред. Изд. Н.В.Гербея). Собрание сочинений. Том 7: СПб, 1865г.- С. 53.

священнослужителей обратить внимание на то, что священнослужитель, получающий духовное образование, в конечном итоге должен стать богословом, толкователем, понимающий потаённую суть смысла Св. Писания. Высокообразованные представители церкви в дальнейшем могли претендовать на повышение и определение на высокие духовные должности.

Итак, образование было представлено в следующем виде:

- I. Ступень - приходские училища;
- II. Ступень - уездные училища;
- III. Ступень – семинарии;
- IV. Ступень - духовная академия.

Этой системы придерживались школы духовного образования Москвы, Киева, Санкт-Петербурга и Казани.

Предметы были следующие:

В приходских школах- катехизис, письмо, грамматика, арифметика, и сольфеджио. Обучение проходило 2 года, для детей 6-8 лет. Как правило дети были из среды духовенства, также принимались и из мирских семей на платной основе. Наряду с церковными предметами, практиковалось умение писать сочинения, которые в свою очередь читали всему классу, и обсуждались как учителями, так и сверстниками- одноклассниками.

В уездных училищах прибавлялись естественные науки, изучение древних языков, а также углубленное изучение узкой специализации для будущих служителей Церкви.

В семинарии предполагалось 6 курсов, помимо основного имелось философское отделение. На ряд общих предметов, предусмотренных светскими ВУЗами в программе семинарии, были введены богословские науки, древние языки, изучение Священного Писания. Выпускникам присваивался разряд согласно успеваемости.

В духовных академиях обучение длилось 4 года. В программе обучения были различные дисциплины. Например, церковная история и церковная археология, этика и эстетика и другие предметы.

Выпускники академий могли стать преподавателями семинарии или академии. Другие выпускники становились настоятелями городских приходов, миссионерами и занимали высокие административные и церковные должности. Некоторые выпускники становились профессорами светских вузов.

Выбирая академию для обучения, студенты выбирали дальнейший профиль действий. Например, академия Санкт – Петербурга давала приближенное к светскому университетскому образованию и выпускала по большей части, будущих светских преподавателей, деятелей. Напротив, Московская и Киевская академии выпускали будущих разработчиков богословских учений. А вот Казанская академия выпускала миссионеров и богословов – полемистов.

Студенты во главе с преподавателями духовных академий вели настоящую научную деятельность и решали многие богословские вопросы. В научной деятельности духовные академии сотрудничали с университетами.

По окончании академии присуждались разряды. Учитывая свой разряд студент имел соответствующие привилегии, а именно стать преподавателем в академии, или семинарии, студенты оставляли за собой право уйти на гражданскую службу. В зависимости от желания выпускники получали «звания», или ученые степени.

Ректоров академий и семинарий, при надобности замещения выбирали из кандидатов выпускников академии: для должности ректора академии - выпускник, со степенью доктора, а ректора семинарии – выпускник академии со степенью магистра богословия. Священники со степенью магистра или доктора богословия имели право ношения особого наперстного креста.

Во всех духовных учебных заведениях было неизменяемое штатное расписание и соответствующее этому расписанию - материальное обеспечение.

Образовательным процессом управлял ректор, а после 1808г это право перешло Священному Синоду. Теперь устав регулировался специальной комиссией.

Во всех постановлениях и распоряжениях Комиссии духовных училищ Филарет принимал самое живое и деятельное участие. И.А. Чистович писал о поддержке митрополита Филарета (Дроздова): «В это горячее время, когда с окончанием 1-го курса в Санкт-Петербургской духовной академии подводились, так сказать, первые итоги результатов, достигнутых преобразованием духовных училищ, когда, по указаниям первоначального опыта ограниченного числа учебных заведений Санкт-Петербургского округа, полагалось переустроить все духовные училища в России и надлежало установить для них постоянный и прочный порядок на будущее время, Филарет, можно сказать, нес на своих плечах все это дело и в одно и то же время представлял обширнейшие и сложные проекты, просматривал и дополнял уставы, подготавливал учебные заведения к преобразованию и наблюдал за преобразованием их, организовывал порядок классных занятий в академиях и семинариях, составлял конспекты богословских наук для академий и семинарий, рассматривал программы академических и семинарских преподавателей, выбирал и рекомендовал учебники и держал в руках все нити учебного дела в целой России».¹

Реформа дала новый виток развития отечественной богословской мысли. Вера в людей стала более живая, в том числе, благодаря созданию доступных, для понимания простых людей «толкований», проповедей и катехизисов на русском языке».

¹ Чистович И.А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия/И.А.Чистович. Комиссия духовных училищ: СПб. Синодальная типография, 1894 –II. С. 105.

Контингент преподавателей был значительно расширен, а их квалификация стала значительно выше и профессиональней.

С момента проведения реформы преподавателей семинарий выбирали только из выпускников духовных академий, а для духовных училищ – из выпускников семинарий.

Более трепетным отношение к своему профессиональному образованию стало у будущего духовенства, так как от уровня образования зависели назначения и переводы священников.

Тем не менее, при всех успехах в области развития духовного образования были недоработки, которые в свою очередь продолжил исправлять Николай I. Он строго следил за тем, что читают студенты, и твердо ограничивал вольность в современных размышлениях. Отсекалось любое влияние не православного духа, будь то древние творения античности, или труды современников революционеров. Так же были введены предметы огородничества, и основы врачевания, по-видимому на перифериях данные профессии пользовались особым спросом. Особенное внимание уделялось пастырству и ораторскому искусству.

«Отныне, с 1 марта 1839 г. Святейший Синод занимался духовно-учебным заведыванием. А независимая от Синода «Комиссия духовных училищ» перестала существовать. Вместо нее учреждался Училищный комитет Синода в качестве его подразделения, и вся система духовного образования отдавалась под полный надзор обер-прокурора Синода».¹

Гражданскую историю изучали так, чтобы у студентов не возникало лишних критических мыслений.

В духовных академиях философию сохранили, но в очень кратком виде, а вот семинарии заменили этот предмет на логику и психологию. Были добавлены курсы агронома, и ряд медицинских дисциплин, для

¹ Боголюбов Д. О наших духовно-учебных заведениях в связи с запросами современности // Миссионерское обозрение, 1905. - № 4. - С. 648.

помощи отдаленному от городов населению в деревнях и селах. Особое внимание уделялось науке пастырства, и проповеди.

К 1843 г. были открыты при семинариях курсы педагогики, а также иконописание, для тех, кто был способен к рисованию.

Количество выпускников духовных семинарий стало больше, чем было незанятых священнических мест на приходах. В связи с этим Николай I разрешил выпускникам семинарий занимать государственные посты. А обязательное обучение детей духовенства было отменено.

«Затем, В 1851 г. Синод ограничил контингент обучающихся в семинариях».¹

Прежним, как и в конце XVIII-начале XIX остался быт семинаристов. В казённые общежития(бурсы) размещали неимущих (казённокоштных) семинаристов. Режим дня был достаточно свободным. Само обучение на лекциях занимало всего 3 часа, и 2 часа уделялось на самостоятельное изучение предметов, и самоподготовки. Отдельное время выделялось на отдых. Чтение Правил было коллективное утром, и вечером.

«По обыкновению, во все воскресные и праздничные дни все семинаристы были в церкви на богослужении. Часто в свободное время они занимались чтением книг, под надзором выбора чтения начальства. Семинаристам рекомендовали заниматься пением, правда исключительно духовного содержания. Желаящие отлучиться из общежития, должны были испросить разрешения начальства. Уехать можно было только в свободное время. На время каникул семинаристов отпускали к родителям».²

Надзором с наблюдением занимался инспектор семинарии. Он также обращал внимание на соблюдение правил семинаристами, зачастую прибегая к помощи старшеклассников-семинаристов. В должностные

¹ Г. Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1939. - С. 178.

² Симора.В.А. Нравственное состояние и проблематика воспитания учащихся духовных семинарий на рубеже XIX начала XX вв. (на примере Тверской духовной семинарии)//Вестник ПСТГУ. - 2016. - №4. - С.75.

обязанности инспектора входило также посещение семинаристов, вне стен семинарии, на квартирах. Он должен был следить за тем чем занимаются учащиеся вне духовного учебного заведения и какую литературу они читают.

Для дочерей духовенства к 30-м годам XIX в. были созданы специальные женские училища. Первую школу открыли в 1832 г. в Москве. Предметы были в целом схожи современной средней школе.

К завершению правления Николая I было создано 22 женских трехгодичных духовных училищ. Помимо вышеперечисленных предметов девушек учили ведению домашнего хозяйства. Для этого при каждом женском училище был сад, огород, птичник и скотный двор. Девушек учили еще и на няню, и сиделку, а также знаниям о свойствах лекарственных растений.

И вновь во время начала правления Александра II было необходимо провести реформу духовного образования, так как в государстве готовились социальные, административные, судебные и образовательные реформы.

Все реформы проходили на фоне кардинальных перемен ввиду перехода труда от мануфактуры к фабрикам в жизни России. Горячие споры на тему образования буквально жили в прогрессивном обществе. Н.Г. Помяловский бывший выпускник духовной школы, описал минусы внутреннего распорядка, и свои негативные впечатления о духовных училищах. Помяловский обличал жесткость воспитания, тотальный контроль студентов, и запреты в отношении учащихся.

Основываясь на сведениях посещения Александром II некоторых духовных семинарий, было дано поручение разработать еще одну реформу духовного образования. В 67-м году новый устав вошел в силу. На основании этого документа были отменены телесные наказания, исправительные работы, однако остались наказания в виде карцера, и лишения еды до нескольких дней, провинившийся садился на хлеб и воду.

Из плюсов- в семинарию теперь мог поступить каждый желающий, и проходить обучение бесплатно, при условии связать свою жизнь с церковью. Так же после окончания была возможность поступить в светский ВУЗ. Естественно отток абитуриентов академии был замечен, поэтому в 1871 году был вновь введен запрет на поступление в светские заведения.

Новый устав также начали разрабатывать и для духовных академий. Основанный на предложениях руководства духовных академий устав, был утвержден императором.

«Содержание устава 1869 года характеризовалось следующим:

Ректор академии (который отныне мог быть представителем белого духовенства, его помощники (ассистенты) избирались тайным голосованием с последующим утверждением в должности Святейшим Синодом».¹

Изменения произошли также в специализации и содержании обучения:

Итак, в академиях создали 3 отделения: богословия, церковной истории, и церковной практики.

С этого момента стала очень важна образованность священнослужителей, что в итоге, поспособствовало развитию богословия в академиях.

На общеобразовательные предметы ходили все факультеты, специальные дисциплины разнились, и проводились в разных аудиториях. Осмаченко С.Г., описывая учебный процесс в семинариях говорит о том, что произошедшие изменения привели к разработке нового учебного плана и увеличению числа изучаемых предметов. Семинарии получили

¹ Осмаченко С.Г. Уставы духовных академий 1869 и 1884 гг.: дискурсивное поле либерального и консервативного нарративов//Ярославский педагогический вестник, статья 2018 г., С. 4 <https://cyberleninka.ru/article/n/ustavy-duhovnyh-akademiy-1869-i-1884-gg-diskursivnoe-pole-liberalnogo-i-konservativnogo-narrativov/viewer> (дата обращения: 20.02.2024).

возможность преподавать новые предметы по своему усмотрению, повсеместно сложилась ситуация, что светские науки изучали больше, чем богословие. Все учащиеся семинарий в обязательном порядке изучали Ветхий и Новый Завет, введение в богословие, отдельные разделы философии, педагогику, древнегреческий и латинский языки, по выбору один из современных языков.

В рамках церковно-исторического отделения преподавали как предметы, изучающие историю Церкви, так и посвященные светской истории, особое внимание уделялось изучению старообрядчества.

Что касается дисциплин богословского и церковно-практического отделений, предметы были идентичны современным программам духовных образовательных учреждений. С этого момента стала очень важна образованность священнослужителей, что в итоге, поспособствовало развитию богословия в академиях.

На общеобразовательные предметы ходили все факультеты, специальные дисциплины разнились, и проводились в разных аудиториях.

Срок обучения был 4 года. На последнем курсе студенты занимались выпускной работой, параллельно на 4 курсе выпускники имели возможность получить ученую степень кандидата, магистра, и доктора богословия.

Ректором мог быть как женатый, так и монашествующий, как ректора, так и его ассистентов, а также весь преподавательский состав утверждал Синод.

Научные труды профессоров разрешили публично зачитывать, при этом они больше не подвергались цензуре.

По большей части, в духовных учебных заведениях учились выходцы из духовной среды, хотя устав 1867–1869 гг. давал право поступать всем желающим, но таковых было только 8 %.

Окружные академические управления были убраны и университеты больше не могли быть во главе учебных округов. Это было

регламентировано уставами духовных училищ и семинарий (1867 г.), а также университетскому (1869 г.) Возглавлять семинарии и духовные училища могли только избранники из преподавателей семинарий и епархиального духовенства. Цензура для духовных академий упразднилась.

Епархиальные женские училища также подверглись изменению Устава в 1868 г. Согласно чему, программа обучения в них стала составлять шесть лет. Женские училища были на попечении епархий. Сюда платно могли поступить девушки из обычных семей. Чаще всего девушки окончившие данные училища становились земскими и церковно-приходскими учительницами.

В начале 80-х годов во время правления Александра III снова были проведены реформы. Целью новых контрреформ- борьба против «нигилизма» и «атеизма» в духовных учебных заведениях.

А.В. Головнин описывал настоящую ситуацию так: «Духовные школы дали нам известных нигилистов, которые старались распространять самые безобразные, крайние учения». В продолжении этой темы митрополит Иннокентий (Вениаминов) излагал: «Дети поступают в [духовные] училища благонравными, а из училища выходят с испорченною нравственностью и совсем не с молитвенным духом... В духовных академиях у нас появились уже вольнодумцы и даже безбожники..., и этот злой дух проявляется уже и в семинаристах».¹ Общее падение нравственности в академиях, и семинариях заставило очередной раз идти на радикальные меры. После досмотра студентов, и библиотек была изъята литература атеистического, и революционного содержания. В одной прикроватной тумбочке могли уместиться как труды Григория Двоеслова, так и труды Энгельса, и Маркса. Вновь появилась необходимость в доработке реформ воспитания и образования. На этот раз

¹ Барсуков И. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский: М. 1883. С 79.

комиссию возглавил епископ Сергей (Ляпидевский). В 1884г. им был создан новый устав, который прозвали «антиуставом». Его задачей стало воспитать настоящих твердых в вере, и политически- равнодушных чад Церкви, которые бы нашли в себе силы противостоять современным веяниям, и всегда оставались верными Богу. Согласно антиуставу-академии, напрямую подчинялись Синоду и правящему архиерею, назначение на должности производит только Синод.

Часть факультетов закрыта. Теперь Академии напрямую зависели от Синода, и правящего архиерея. С 1884 г. Синод избирает как ректора, так и преподавателей в академии, как правило таковыми являлись из числа монашествующих ученых кандидатов. Их представляли сначала епархиальному начальству, затем Синод определял должность. Богословие и философию изучали все, оставшиеся дисциплины делились на словесные, и исторические группы. По окончании учебы предоставлялось право выбора защиты ученой степени в трех направлениях: теологии, истории, и канонического права.

Митрополит Филарет (Дроздов) пишет: «...когда в церкви стало мало учителей, появились врачи, профессора и бакалавры. Дух Евангелия, как и алкоголь, стал измеряться в градусах».¹ Теперь епархиальный архиерей становится наблюдателем за образовательным процессом определяющий линию деятельности высшего образовательного звена. Органы советов и правления среди преподавателей сокращены профессорская кафедра перестала быть избирательной, а администрация передана монахам, часто не имеющим должного образования, или моральных качеств, отныне ректор в академии решал абсолютно все.

В целом, за исключением может быть метафизики и психологии, список дисциплин стал идентичным современному духовному образованию. Однако, такая широкая программа обучения также могла

¹ Крутицкая, Е.В. Церковно-приходские школы России в конце XIX - начале XX вв. М.: 2018. – С. 84.

привести к разбавлению глубоких знаний в богословии и более поверхностному изучению предметов. Поэтому важно было сбалансировать программу и обеспечить достаточное количество времени и внимания для изучения основных богословских дисциплин. Многие говорили: «Лучше изучить немного, но основательно, чем много и поверхностно».

Эти изменения в учебном плане и жесткий контроль за студентами привели к серьезным последствиям для духовных академий. Они начали терять свой научный авторитет и становились скорее инструментом для достижения узких церковных целей, чем местом образования и воспитания будущих духовных лидеров.

Массовое бегство выпускников из академий свидетельствовало о том, что многие из них не видели в духовной карьере перспективы или не желали следовать строгим церковным правилам. Вместе с тем, академии оставались привлекательным местом для тех, кто хотел использовать статус для перехода в более привилегированные сферы общества. С ее помощью можно было легко вырваться из сельского попа в церковного чиновника, или в представителя светской власти.

В 1889 г. в обиход входят правила, согласно которым любая научная работа регламентируется рамками дозволенности на предмет свободомыслия. Если работа не соответствовала заданным требованиям, ее отклоняли. Для получения ученой степени убрали процесс общественных споров, теперь каждая диссертация проходила рецензию. Ввиду чего работы стали проще, скучнее, стали напоминать пасьянс из прежде изученного в библиотеках материала. Цензура заставила упростить исследования студентов и указала им путь решения задач через светские науки потому как любое отклонение или вольная мысль могли привести к снятию рассмотрения искомой учёной степени.

Исследования богословской тематики тоже пришлось сократить из-за «духовной» цензуры. Епархиальные архиереи, зачастую вместо академических советов стали решать многие вопросы.

22 августа 1884 г. произошла очередная смена уставов. На этот раз вновь глава учебных заведений избирается Синодом, введены дисциплины исторического характера, и сравнительное богословие. Философские течения сменили общим курсом философии и дидактики. Свободные часы были посвящены отечественной литературе, и церковному пению. В том числе изменений, отдается предпочтение древним языкам, а европейские языки перешли на факультатив. Появляется место духовника семинарии. Для студентов не из семей духовенства ввели платное обучение.

Под строгий контроль попали даже семинарские библиотеки.¹ Вся литература, в том числе журналы либерального направления была изъята, за ее чтение семинаристов наказывали вплоть до исключения.

Ужесточение правил и надзора, к сожалению, не привели к желаемым результатам, и прямо в стенах семинарий и духовных академий в начале XX века создавали политические сообщества и кружки.

Осенью 1905 г. поднялась волна протеста во всех академиях, и в большинстве семинарий. Студенты и преподаватели требовали своих прав: свободы слова, выбора, свободы специализации, автономии, студенты хотели расширения светских предметов, а также возможности для других сословий беспрепятственно обучаться в семинариях и академиях.

На фоне массовых волнений в 1906 г. правительству пришлось пойти на временные уступки: управляющее наблюдение архиереев было заменено на их попечительство за семинариями, ректоров разрешили выбирать светских лиц, академический совет смогли расширить с помощью представителей младших преподавателей. С этого момента совет

¹ Боголюбов Д. Указ. Соч. С. 660.

имел решающее право присуждения ученой степени, а также автономности решений.¹

Революция 1905-1907 года сыграла решающую роль в новом изменении уставов. В этот сложный момент необходимо было «укрепить» духовную школу. Вновь пришлось проводить ревизии, по их итогам стало понятно, что очень много либерализма, светского в стенах духовных учреждений и это все на фоне общего упадка дисциплины. Было принято решение пересмотреть и пристально изучить штаты духовных учреждений, и о необходимости укрепления нравственности, и православного духа среди всего персонала, от студентов до преподавателей.

В 1910-1912 годах вышел в свет "Устав духовных академий", основные реформы на этот раз пришлись на нравственное воспитание обучающихся, расширением кафедр, появляется «кафедра истории византийской, и славянских церквей». На богослужениях теперь стоят все, и преподаватели, и студенты. Ректора возводили во епископа, а инспектора в архимандрита. Автономия в академиях упразднена. Выпускники академий, по большей части, не желали рукополагаться и, в связи с этим, появился очень явный дефицит священнических кадров во всех епархиях. Для решения этой проблемы в Москве, Оренбурге и Житомире открыли пастырские курсы для тех, кто не окончил семинарию или имеет дьяконский сан. Всех закончивших данные курсы рукополагали в священников.

В 1914 г в Госдуме одобрили проект открытия 5 духовной академии, но этого не случилось. Началась I мировая война.

Предпринимались попытки создания еще одного устава, но с приходом советской власти в 1918 году практически все духовные учебные заведения были закрыты.

¹ Сухова, Н.Ю. Несостоявшаяся духовно-учебная реформа 1890-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2006. – № 3. – С. 26.

Да, несмотря на сложные времена и изменения в политической обстановке, духовная школа в России в начале XX века играла значительную роль в развитии культуры и духовной жизни страны. Ее заслуги были несомненными и важными для формирования образования, науки и культуры.

Духовные учебные заведения, такие как духовные академии, были центрами образования, где подготавливались будущие педагогические кадры, церковные деятели, ученые-богословы и историки церкви. Они не только обеспечивали образование для церковных служителей, но также влияли на развитие культуры и общества в целом.

Духовные академии были местами проведения фундаментальных исследований, публикации научных трудов, изучения истории церкви, богословия, канонического права, и других областей, и способствовала развитию культуры и духовной жизни общества. Ее вклад в формирование образования и науки был значимым и оказал влияние на многие аспекты жизни страны.

Система духовного образования в России дала подготовить церковных деятелей, дала миру выдающихся личностей, которые затем проявили себя на различных областях деятельности, включая политику, науку, литературу и искусство.

Выпускниками духовных заведений были: М.М. Сперанский, А.П. Щапов, В.О. Ключевский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Помяловский, Г.И. Успенский, Н.Н. Златовратский, Д.Н. Мамин-Сибиряк, братья А.М. и В.М. Васнецовы. Стали яркими примерами результата деятельности духовных школ. Их достижения свидетельствуют о том, что духовное образование в России в то время играло важную роль не только в церковной сфере, но и в формировании культурного и интеллектуального потенциала страны.

Однако, XX век и «власть безбожников» смогли оказать разрушительное действие на многие достижения духовного образования.

Церковь вместе с ее традициями, и культурой была уничтожена, храмы и утварь перешла в руки новой власти, попытки сохранить духовенство сводились к минимуму. Этот удар печально сказался на просвещенное, и образованное общество, к глубокому сожалению оно было в меньшинстве. В начале XXI века, с разрушением советской власти и восстановлением духовной жизни российского народа вновь стало необходимым восстановление духовного образования.

Таким образом, обзор историографии показывает, что проблема начального богословского образования остается до сих пор недостаточно разработанной.

«Комплексного исследования становления, развития и функционирования церковно-приходских школ в XIX - начале XX вв. не проводилось. Но в то же время следует отметить и то, что современная историческая наука начала проводить глубокие исследования существования церковных школ».¹

¹ Кочеткова Е. И. Церковно-приходские школы второй половины XIX начала XX века историографический обзор- «журнал Известия Тульского государственного университета», статья 22.04.2011 г. <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskie-shkoly-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-vv-istoriograficheskiy-obzor/viewer> (дата обращения: 15.02.2024).

2. ИСТОРИЯ СОЛИКАМСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ Г. СОЛИКАМСКА, КАК ДУХОВНОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО ЦЕНТРА ПРИКАМЬЯ

2.1. Становление Соликамского духовного училища и трудности организации учебного процесса в первые годы его существования

Изучая возникновение и развитие Соликамского духовного училища, невозможно обойти стороной историю самого Соликамска.

Письменные источники, в которых бы был зафиксирован факт образования Соликамска до наших дней, к сожалению не сохранились.

Первые упоминания о Соли Камской (название Соликамска) были в 1430 году, когда Соликамск становился важным центром соляной промышленности. Город привлекал предприимчивых людей, и благодаря своему расположению на берегу реки Усолки, где залегали соляные пласты, он стал центром соляной добычи.

Также известно из исторических сводок, христианский дух на земли Урала пришел еще в середине XV века, и постепенно оседая воздвигал небольшие церкви, когда они вошли состав московского княжества.

Деятельность первых наместников, воевод, московских митрополитов и патриархов играла важную роль в укреплении русской государственности на этих землях. История региона и его связь с московскими князьями и церковью позволяют лучше понять процесс формирования и развития города Соликамска.

Соликамск пережил несколько пожаров и нападение, но каждый раз восстанавливался и развивался дальше. К 1624 году в городе уже было значительное количество жителей и различных промысловых предприятий, а также конечно храмов и несколько монастырей.

Соликамск 1624 года имел развитую экономику и культурные связи между городами России, Европой, и Азией.

К 1624 году в городе уже существовали два собора, три приходские церкви и две монастырские церкви, что свидетельствует о развитии культурной и религиозной жизни в городе.

Этот период в истории Соликамска отражает его постепенное развитие и становление важным центром не только соляной промышленности, но и культуры, торговли, ремесел и архитектуры. Город стал местом, где сходились различные аспекты жизни и культуры, что способствовало его дальнейшему процветанию и значимости в регионе.

Ко второй половине 1680-х годов появилась и была обусловлена экономически и культурно необходимость каменного строительства. Особенно на это повлияли частые пожары.

Важно отметить, что к концу XVII века Соликамск стал самым крупным солеваренным центром в России, с более чем 200 солеварнями в городе и окрестностях. Город начал активное каменное строительство, возводя культовые здания и жилые дома из камня.

На местах старых деревянных, сожженных пожарами церквей, появились новые. В частности, Богоявленская церковь. Новый каменный храм был заложен в 1687 году. В 1691 году, 9 ноября, был освящён придел во имя иконы Владимирской Божьей матери, а менее чем через четыре года, 18 января 1695-го, — главный храм Богоявления. Введенская церковь тоже была заново отстроена из камня вместо дерева. Начало строительства было в 1683 году, через несколько лет, примерно в 1685 году была заложена Спасо-Преображенская церковь.

Такого масштабного строительства, какое раскрылось в Соликамске в конце 17 века, никогда раньше не было в Прикамье. Это не только внесло новые элементы в художественный облик города, но и продолжалось в начале следующего столетия, постепенно распространяясь за его границы. Благодаря этому, известный своей солевой промышленностью город стал еще и центральным культурным центром строительства во всем регионе, определяющим художественные тенденции. Это был период наиболее

интенсивного развития. Его слава распространилась по всей стране, его сооружения были известны даже в Москве и других городах Сибири.

Одновременно с солеварением в XVII-XVIII в Соликамске начала развиваться медеплавильная промышленность. Соликамские умельцы занимались изготовлением изразцов и эмалей.

В начале XVIII века в городе Соликамске, наряду с каменщиками, работали также местные живописцы, плотники, столяры и резчики по дереву. Великолепные изделия кузнецов, гончаров и других ремесленников также нашли свое место на городских стройках. Их усердная деятельность привлекла внимание Петра I, который, стремясь построить новую государственную столицу на Неве, принял решение использовать услуги соликамских мастеров. В 1703 году приказом царя эти кузнецы были отправлены в Тихвин и Таганрог для работы над городским развитием, а в 1710 году была приказана эвакуация плотников, столяров и котельников из Соликамска на петербургские стройки.

Однако в конце XVIII века, производство соли в городе, которое в прошлом играло огромную роль в его экономике, уже не имело такого значимого влияния. С начала XVIII века, в связи с введением государственной монополии на соль в 1705 году и изменением условий ее производства и сбыта, доля соляной промышленности быстро снижалась. Часть соляных варниц не восстановилась после пожаров. Если в 1724 году было 44 соляных варницы, то к 1743 году их число сократилось до 34, а в 1760 году осталось всего 23. Город перестал быть ключевым центром производства соли в России и, в связи с развитием крупного металлургического производства, в 1816 году в городе не осталось ни одной активной соляной варницы.

Открытие в конце XVIII века Большого Сибирского тракта, повлияло на то, что город стал утрачивать свои торговые функции. А с переводом провинциальной канцелярии в Кунгур в 1738 году Соликамск перестал быть и административным центром края.

Соликамск постепенно превращался в спокойный уездный городок с небольшой местной промышленностью. К началу XIX века в городе функционировали мыловаренные, стекольные и семь кожевенных заводов, а также колокольная мастерская. Однако к середине XIX века торговля начала затихать. Несмотря на это, со второй половины XIX века началось незначительное оживление экономики города, в результате чего совершенствовались старые и возникали новые заводы по производству соли. Но даже это не смогло предотвратить упадка – сначала Соликамск потерял свой статус уездного центра, а затем и вовсе прекратил существование как город, превратившись в село.

Настоящий экономический подъем начался только во второй половине 1920-х годов, когда в Соликамске начали разрабатывать месторождения калийных и магниевых солей. В этот период население города выросло в 10 раз всего за 10 лет. И как же отличаются здания, построенные в эти два временных промежутка! Старые, изношенные дома XX века нельзя ни с чем не спутать, в отличие от благоволия и красоты барочных церквей.

Итак, на фоне исторических событий и развития Соликамска, в этом городе развивалась и духовная жизнь, а значит росло число духовенства. Внутренняя политика государства стала направляться в сторону повышения уровня образованности духовенства и народа.

Духовное Училище в Соликамском уезде было открыто указом от 26 июня 1808 года «О комиссии по улучшению духовных школ; об изложении правил образования этих школ и об учреждении фондов для содержания духовенства».

Изначально его открыли в Чердыни. Хотя немногим ранее городской глава С.В. Углицких писал в донесении Пермскому губернатору о том, что Чердынь не имеет возможности достойно содержать училище. Они предлагают вместе с руководством Соликамска открыть одно училище на два города, так содержать его было бы проще. Но губернатор

отклонил это предложение. Тогда же малые народные училища открылись в Екатеринбурге, Ирбите, Кунгуре, Соликамске и Шадринске.

Малые народные училища являлись двухклассными школами и находились в ведении Пермского Приказа общественного призрения. В Чердыни училище располагалось в наемном доме, который совершенно не соответствовал требованиям учебных заведений. Первым учителем был бывший семинарист Диомид Попов и вел занятия с 1789 по 1792 гг. Городская дума была недовольна учителем, и жаловалось на него в Приказ общественного призрения. Сколько учеников посещало училище, неизвестно, вероятно совсем немного.

Училища в уездных городах не финансировались государством и содержались за счет средств с питейных заведений, городских обществ и благотворителей. Поэтому Чердынского городского главу можно было понять, когда он предлагал открыть одно училище вместе с Соликамском.

В пожаре 1792 г. здание училища сгорело, как и все общественные постройки и дома жителей. Но город постепенно отстраивался и встал вопрос о восстановлении училища. Был проведен сбор пожертвований среди граждан города. Сумма, поступившая от купечества, составила 1085 рублей. В том числе купец второй гильдии Спиридон Владимирович Углицких, «желая ускорить возобновление» малого народного училища, пожертвовал 300 рублей, за что был награжден серебряной медалью.

На деньги, пожертвованные купечеством, по предложению пермского губернатора К.В. Модераха, недалеко от Воскресенского собора для училища был построен дом. В 1808 г. 9 июля училище возобновило работу. В него поступило 22 ученика, учителем был принят студент риторики Ефим Кожевников, дьякон Воскресенского собора. За обучение детей он получал 100 рублей в год. В училище он проработал более 10 лет. В 1838 году учебное заведение в Чердыни закрыли и оставили единое с центром в Соликамске.

С первого дня основания училище было вынуждено переехать в дом Любимовых, где пришлось ему пробыть 31 год, санитарные условия которых были очень неудобными, и, несмотря на усилия руководства училища найти площадку и построить здание. Чтобы возвести для духовного училища достойные здания, необходимые для этого средства были предусмотрены, несмотря на полную подготовку Святейшего Синода.

Училище находилось во ведении епархиального архиерея и связано с Пермской духовной семинарией. Его возглавляет комиссия, избираемая съездом духовенства Соликамского духовного школьного округа. Оно занималось воспитанием и обучением младших служителей богослужения, подготовкой к поступлению в семинарию, руководило деятельностью епархиальных школ в Соликамском и Чердынском уезде. Дети православных священнослужителей могут поступить в школу бесплатно, а детям других классов придется платить. Срок обучения составляет четыре года, а его учебная программа аналогична учебной программе 4-го класса средней школы. Здесь было создано Общество взаимопомощи бедным студентам Соликамской духовной семинарии.

Об истории развития соликамского духовного училища до 1867 года известно не так много. Есть немного информации в пермских архивах и в Пермских епархиальных ведомостях. Например, из журнала заседания правления Соликамского духовного училища:

«1867 года Декабря 21 дня Смотритель училища священник Феодор Любимов с священником Василием Правдиным, во исполнение Архипастырской резолюции Его Высокопреосвященства, последовавшего на рапорт председателя училищного съезда Чердынского Протоиерея Феодора Будрина от 2 декабря за № 5019 исполнили рассуждение о выборе членов училищного Правления и переименовании Инспектора в помощника Смотрителя. При рассуждении о выборе второго члена из местного духовенства, на место протоиерея Петра Киселева, правление

приняв во внимание, что к замещению данной должности имеются 2 кандидата из городского духовенства, именно: Соборной церкви священник Илья Кудрявцев и Спасо-Преображенской церкви священник Николай Поносов, мнением своим полагает: «означенных кандидатов в звание члена Правления избрать и представить на благоизволение Его Высокопреосвященства»

При рассуждении о выборе члена Правления из училищных наставников, Правление определило: «в означенную должность избрать учителя Александра Белозерова, как человека совершенно свободного от посторонних должностей и об утверждении просить Его Высокопреосвященство».

При рассуждении о том, кто из наставников должен быть помощником смотрителя, правление соображая, что обязанности помощников смотрителя и инспекторов училищ почти тождественны, правление полагает: в должность помощника смотрителя избрать ныне состоящего на должности инспектора священника Андрея Любимова, переименовавшего должность инспектора в помощника смотрителя».¹

2.2. Попечение духовенства и солепромышленников Соликамска о духовном училище во второй половине XIX века

Так получилось, что в Пермской епархии у всех духовных училищ, кроме соликамского были свои помещения. До момента смерти протоиерея Феодора Любимова, в течение 30 лет духовное училище занимало его дом, и даже после его смерти оно продолжало находиться в доме его сына и по совместительству смотрителя училища.

Архиепископа и Священный Синод не устраивало данное положение дел. И в 1869 году Соликамцам порекомендовали приобрести собственное помещение, либо училище могло ждать упразднение. А учащимся

¹ Государственный архив Пермского края ГКБУ «ГАПК» Ф664: Оп.1. Д.124. Л.5.

пришлось бы пройти перераспределение по другим духовным училищам пермской епархии.

Покупка здания для училища ложилась на соликамское духовенство, но учитывая, что край был к тому моменту беден, то собрать 8-10 тысяч рублей на покупку дома для училища было неподъемно. В связи с этим соликамское духовенство обратилось за помощью в Святейший Синод, так как дом для покупки был найден. Но во время проведения согласований на покупку, сделки не состоялось, теперь училище продолжает свою бытность в небольшой комнате, расположенной в соборной колокольне, по соседству с заключенными, они находились этажом ниже. Такое положение вещей было невозможным, и Любимовым вновь пришлось отдать свой дом для занятий духовного училища, а самим снять квартиру.

«В 1876 году в Соликамском духовном училище был следующий состав преподавателей: смотритель училища и учитель Священной и Русской истории, а также греческого языка священник Федор Федорович Любимов; инспектор училища и учитель русской грамматики, церковного устава и нотного пения священник Андрей Егорович Любимов; учитель Катехизиса, объяснения Евангелия, Апостолов и латинского языка Александр Иванович Белозеров, учитель географии, арифметики славянской грамматики священник Илья Михайлович Кудрявцев; учитель начатков христианского учения, чтения и чистописания священник Николай Фотеевич Поносов.

Учащихся в Соликамском училище к 1-му мая 1867 г в

-в высшем отделении- 26

-в среднем отделении- 23

-в низшем отделении - 22

Итого 71 человек»¹

¹ Пермские Епархиальные Ведомости ПЕВ. Состав духовно-учебных заведений пермской епархии, оф. Отдел, 1867 выпуск №1, С. 5.

В апреле 1870 года снова соликамское духовенство подало прошение в Священный Синод на покупку дома для соликамского училища. На этот раз Священный Синод не смог найти средства на покупку. Соликамцам пришлось справляться самим. Протоиерей Петр Киселев к своему давнему другу, дворянину Александру Дубровину, он откликнулся на его просьбу, и приобрёл двухэтажный дом за рекой Усолкой с которым был в очень хороших отношениях. Он не отказал и приобрел каменный двухэтажный дом за рекой Усолкой. В 1870 году здание, переоборудованное под учебное заведение, было подарено Соликамскому духовному училищу. Казалось бы, что основной и самый болезненный вопрос остался в прошлом, но время показало картину не из приятных, оказалось, что здание училища стоит на подземных грунтовых водах, которые со временем образовали болото. Не смотря на возможности Синода в оказании материальной помощи для постройки здания, в нужный момент не нашлось земельного участка для строительства.

Вопрос о приобретении удобного здания для учебы и проживания учеников был одним из самых острых и тревожных с самого основания духовного училища в городе Соликамске, то есть с 1838 года. Каким-то образом злой рок оказался над Соликамским училищем с 1869 года, когда реформа духовно-учебных заведений в 1867 году полностью возложила ответственность за приобретение и содержание зданий для духовных училищ на местные духовенства, а кредиты для этой цели были закрыты священным синодом.

Этот вопрос пал на плечи окружных духовенств Соликамска и Чердынских уездов. Духовенство на своих съездах в 1868 и 1869 годах пыталось решить вопрос о размещении училища, и в Соликамске, и в Усолье. Ни у епархии, ни в администрации таких сумм не было. Надежда была на Синод, но на период 1870 года это и для него не представлялось возможным, при этом предложили «полностью ликвидировать соликамское училище как не имеющее средств для своего существования».

К счастью, этот вопрос случайно разрешился благополучно. Покойный благотворитель училища А.И. Дубровин, заметив критическое положение училища, подарил ему подходящий дом для классов и общежития, а также прилегающий к нему участок земли. Однако духовенство и начальство училища вскоре обнаружили, что пожертвованное помещение не соответствует гигиеническим требованиям. Ревизии священного синода в 1873, 1876 и 1885 годах, а также семинарская ревизия в 1881 году, все единогласно указывали на этот печальный факт. После каждой ревизии священный синод призывал духовенство заняться обустройством нового помещения. Но, к сожалению, духовенство долгое время не предпринимало решительных шагов в этом направлении. Даже до 1883 года не проводились никакие сборы для образования необходимого капитала. В 1882 году была поднята идея объединения соликамского училища с Пермским, несмотря на весомые аргументы съезда 1869 года против этого.

Соединения Соликамского духовного училища и Пермского не произошло, так как не получило одобрения преосвященного Владимира.

На съезде 1883 года, который прошел в декабре этого года, и депутаты съезда без особых возражений согласились с предложением смотрителя К.М. Добронравова обновить здание. Но решили пойти дальше и собрать средства на постройку нового здания для классов. При этом сборы были сильно скромны. Духовенство надеялось на стороннюю помощь от Соликамского и Чердынского земства также соликамскую думу. А по большей части, на то, что Священный Синод сможет помочь. На съезде 1889 г. было вынесено конечное решение. Решили строить двухэтажное каменное здание. Принять план архитектора Вознесенского, представленный им в 1888 году, на нижнем этаже спроектированы классы, а в верхнем – спальни и квартира помощника смотрителя; при этом кухни и столовой для общежития не указывалось на плане.

Преосвященный Владимир настоял в 1890 г. на экстренности по решению строительства нового здания для училища.

Споры по выбору места для строительства не прекращались на очередном съезде духовенства протоиерей Петр Киселев настаивал на строительстве нового здания на прежнем месте, дабы сохранить сопутствующие постройки: баню, квартиру смотрителя и тому подобное. С другой стороны, Преосвященный Владимир, обеспокоенный обстановкой отправил в Соликамск П.Н. Серебренникова- врача, для исследования здания на пригодность. Его мнение, оказалось отрицательным, так как там находилось болото. С мнением Серебренникова согласились четыре врача, в числе их училищный врач И.М. Малиев, приглашенные им на консилиум. И вновь вопрос по решению строительства затянулся.

На продолжающееся затяжное принятие решения по поводу здания для семинарии, резко отреагировал Преосвященный Владимир.

«Постановление это, говорит он в своей резолюции на этот журнал, как клонящееся не к разрешению капитального вопроса о постройке училищного здания, а только к усложнению и бесцельной затяжке его на многие годы, оставляется без утверждения. Независимо от этого, принимая во внимание удивительную косность духовенства на пути к избавлению своих детей от угрожающей опасности потерять здоровье во время пребывания в училище, вынуждаюсь принять особые меры к разрешению этого вопроса и для сего в конце текущего года назначить экстренный окружный съезд в г. Соликамске, при том в усиленном составе депутатов».¹

В связи с затяжным принятием решения о необходимости строительства здания для духовного училища смотритель училища Г. И. Холмогоров неоднократно предлагал проект соединения Соликамского училища с Пермским. Окончательный съезд духовенства был в декабре

¹ ПЕВ. Журналы заседаний экстренного съезда Соликамского духовно-училищного округа за 10-12 февраля 1898 г., 1898 №№ 18-19 оф. Отдел. С. 363.

1890 г., на котором решали вопрос училища. Было решено строить училище в Соликамске, причем состоять оно должно из 2 корпусов. 1 -по проекту Вознесенского, 2 -двухэтажное здание. Наверху квартира смотрителя, внизу ученическая столовая, кухня, кладовая и помещения для служителей.

Оба корпуса должны соединяться теплым ходом.

При более тщательном рассмотрении проекта архитектора Вознесенского, были выявлены ряд недостатков. Архитектору Туревичу было поручено их исправить. Он предложил вариант двухэтажного здания, в котором вмещались все необходимые помещения, кроме квартиры смотрителя. Для нее предлагалось построить одноэтажный деревянный дом.

Указом 26 июля 1881 года, согласно докладу ревизора, г. Миропольского Священный Синод пожелал, чтобы в будущем здании семинарии была устроена церковь и несколько расширен коридор в главном здании. Обсудив этот вопрос, правление училища и архитектор Туревич пересмотрели смету на строительство. Стоимость строительства возросла на 10000 рублей. На экстренном съезде, созванном Преосвященным Владимиром в феврале 1892 года постройку, отложили до более благоприятного времени. 26 марта 1893 года, наконец, Священным Синодом были утверждены план и смета, а также разрешена постройка нового здания духовного училища.

Строительство здания изначально шло очень быстро, но из-за недостатка в Соликамске кирпича строительство затормозилось. В итоге, производство кирпича и строительство легло на плечи строительного комитета. Оказалось, что в расчете смет были допущены грубые ошибки и стоимость строительства возросла, а стройка на некоторое время прекратилась. Новые препятствия на пути к строительству были из-за невозможности испросить недостающую сумму у Священного Синода. Так как у Синода средства были распределены на строительство новых 7

семинарий. Из положения вышли с помощью займов у церквей. Однако, и эта сумма была недостаточная. И снова, для окончания отделки не хватало средств. Опять влияли ошибки расчетов в сметах архитектора, а также несвоевременная уплата благочиниями епархиальных взносов.

Строительство здания, оставило училище с долгами в 30000 рублей, но при этом увенчало 60-летнее ожидание соликамского духовенства прекрасным зданием Соликамского духовного училища, освящение которого состоялось 30 августа 1898 г. преосвященным Петром епископом Пермским и Соликамским.

Что было дальше- можно узнать из Пермских епархиальных ведомостей.

«На заседании съезда депутатов Соликамского духовно-училищного округа от 27 августа 1898 года решали вопросы о предметах занятий, о составлении смет на расходы по содержанию училища в 1899 году.

Из журнала заседаний видно, что в новом учебном году в новом училищном здании будет открыто общежитие для всех учеников с платою до 70 р за учебный год для полупансионеров, причем некоторые, менее состоятельные родители, по усмотрению правления могут пользоваться льготою, платя за содержание детей в общежитии по 60 и 50 рублей в год. Таковых полупансионеров, с уменьшенной платой по смете на 1899 год- первых 10 и вторых 5. Плату же с полных пансионеров, пользующихся одеждою, по мнению правления, можно оставить прежней 95 рублей в год. Съезд постановил: согласиться с предложением правления Соликамского духовного училища об обязательном помещении всех учеников в общежитие. Что же касается до платы за содержание полупансионеров, детей светского звания, то съезд постановил - взыскивать с каждого из них по 100 р. в год, включая в это число взнос за право учения; для детей же духовного звания-оставить прежнюю от 70 до 50 рублей в год, по усмотрению правления училища. Равно оставить прежнюю плату и за полное содержание детей духовного звания, 95 рублей в год; с учеников

же неокружных и светских-получать по 180 рублей за первый год, а за последующие по 160 рублей.

Вопрос по уменьшению платы с 30 до 20 рублей в год за право обучения детей светского звания и неокружных, съезд решил в отрицательном смысле, оставив плату прежней- 30 рублей. Со всех платных воспитанников находящихся и поступающих в училище в 1898/1899 учебном году съезд постановил брать доплату за постельные принадлежности 10 рублей в год».¹

Также о некоторых преподавателях Соликамского духовного училища можно узнать из тех же Пермских епархиальных ведомостей. К примеру, об учителе греческого языка Африкане Григорьевиче Коровине. Он был бессменным преподавателем этого училища 20 лет. Как пишут в Пермских епархиальных ведомостях:- «Это первый случай столь продолжительной службы в здешнем училище, по своей отдаленности от центров умственной жизни, совсем не располагающем преподавателей к оседлости в нем и пробуждающем их к переходу на другие более удобные места».²

« В 1845 г. Луканин, по собственному желанию, был переведен в горный город Дедюлин, Соликамского уезда и здесь же был назначен законоучителем горной школы; отсюда в 1848 г. Он был превретен в г. Соликамск, к Святотроицкому собору, определен членом соликамского правления и назначен благочинным 1-го округа и депутатом при испытаниях по Закону Божию в училищах, а с 1849 и по 1850 г. Исполнял. Должность смотрителя Соликамского духовного училища».³

С 12 августа 1849 до 6 февраля 1850 года был протоиерей Александр Луканин, будущий редактор Пермских епархиальных ведомостей.

¹ ПЕВ Журналы Пермского епархиального очередного съезда духовенства 1897 г. оф. отдел, 1898 №3 - С. 37.

² Там же. Двадцатилетие службы учителя Соликамского духовного училища А. Гр. Коровина, 1901 год № 7-8 неоф. Отдел. С. 227.

³ Там же. Труды пермской ученой духовной комиссии. 1889 г., неоф отдел №23-24. С. 48.

Последующие годы были очень сложными для жизни и работы многих преподавателей и студентов духовного училища и в принципе жизни православных людей.

В неофициальной части тех же Пермских Епархиальных ведомостей есть статья под названием: «Отчего так быстро понижается у нас религиозно-нравственный уровень в жизни православного народа?» В ней пишут, что светская интеллигенция совсем или почти не интересуется и не читает духовно-периодических изданий, ни богословских сочинений, ни вообще религиозно-нравственных книг в духе православия. Поэтому они не в курсе многих церковных вопросов, но при том они интересуются литературой совершенно противоположного направления. И в то же время никто не интересуется общим упадком веры и нравов в современном обществе и необходимости радикальных мер в связи с этим. Русский народ мало-помалу утрачивает чувство веры и преданности святой церкви, хотя церковь и школа принимают посильные меры к прекращению зла. Население особенно фабрично-заводское утопает в бездне пьянства и разврата. Отток людей из деревень в города приводит к развращению их. Погоня за модой, в том числе в одежде приводит к развращению. Люди становятся «слепыми поклонниками» западных обычаев и всего строя жизни. Просвещение людей проходит в духе антиправославном. Чтения житий святых заменяются разнообразной литературой светского характера. В этой литературе часто порицается и осмеивается все исконно русское, самобытное, а иноземное, иностранное восхваляется, превозносится и идеализируется. Все это становится привлекательным и для детей духовенства.

Влияние массового «просвещения» дошедшее и до духовенства приводит к тому, что появляется нежелание идти в священство и диаконство.

С каждым годом увеличивается число вакантных мест для служения.

Общая обстановка в стране усугубляется массовыми недовольствами. С приходом советских властей церкви массово закрываются и надобности в училищах и семинариях становится все меньше.

11 декабря 1917 года советская власть закрывает училище.

Известно, что во время Октябрьской революции в здании бывшего духовного училища проходил 1 съезд рабочих, крестьян и солдат. А также известно из таблички на здании, что 1 пионерский отряд в городе был расположен тоже в здании бывшего духовного училища.

После Великой отечественной войны в этом здании снова стали учиться, здесь разместили школу № 1 с середины 2010 годов здесь располагалась гимназия № 2, вплоть до декабря 2022 года. Сейчас в этом здании расположились старшие классы школы № 12.

Соликамское духовное училище заканчивали многие будущие священники и деятели не только Соликамска, но и всей России. Так как духовное училище было лишь одной из ступеней духовного образования, то многие его выпускники продолжали учиться в учебных заведениях таких как семинариях и академиях. А некоторые из выпускников духовного училища уходили учиться далее в светские учебные заведения.

Образованное духовенство занималось просвещением и зачастую образованием, а также воспитанием русского народа. Во многом, благодаря православному духовенству была распространена всеобщая грамотность людей. Но главное, за что духовенство отвечало и до сих пор отвечает - это вера, нравственность и спасение людей во Христе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы провели исследование о том, как в дореволюционный период развивалась система духовного образования, на примере Соликамского духовного училища.

Рассмотрев общую картину, причины изменения и развития системы духовного образования можно сделать выводы, что с начала введения системы Уставов образование в духовных учебных заведениях значительно повысилось. Это было замечено не только духовенством, но и светскими людьми, что обуславливало их желание учить своих детей именно в духовных учебных заведениях. Хотя изначально духовные училища давали образование, только желающим в дальнейшем поступить в семинарии.

Это обучение, для многих стало лифтом к статусным рабочим местам. Но этот факт, при всей кажущейся позитивности, привел к внедрению в православное образование светскости. А во времена советской власти стало и вовсе «камнем преткновения».

Наибольшее количество информации именно о Соликамском духовном училище было взято из «Пермских епархиальных ведомостей», выпускавшихся с 1867 года.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Духовное образование активно развивалась в изучаемый нами период. Оно приобрело системность на основе светской системы образования. При этом было видно очень хорошее развитие и многие люди стремились получать именно духовное образование.

2. Соликамское училище было образовано не случайно, ведь Соликамск был крупным промышленным центром и очень быстро развивался, особенно до конца XVIII века. Но и в XIX веке развитие города не остановилось, а даже возродилось. Духовная жизнь Соликамцев тоже развивалась по мере развития Соликамского городского округа. И

открытие духовного училища было обусловлено необходимостью обучения духовенства, ведь его количество постоянно возрастало.

3. Образование развивалось поступенно от устава к уставу, реформы образования сталкивались с внутренними проблемами, которые не имели определенного решения. Кроме того, условия государственного строя, и мнения общественности вводили свои коррективы. Церковная власть вынуждена была лавировать между внутренним порядком учебных заведений, и свободомыслием, революционным, атеистическим настроением приходящем из светского общества.

4. Самыми большими трудностями в организации работы духовного училища было долгое отсутствие собственного здания, а также непригодность предыдущих помещений для размещения духовного учебного заведения. И сопутствующие трудности в организации учебного и воспитательных процессов. А также, как подвергались веяниям моды ученики Соликамского духовного училища.

Однако совершенствование духовного образования на государственном уровне породило множество прекраснейших деятелей страны, священников, диаконов и преподавателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. - М., 2002. – 1296 с.
2. Феофан Затворник. Свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: письма, изд. 7-е /– М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, 2014. - 293 с.
3. Боголюбов, Д.И. О наших духовно-учебных заведениях в связи с запросами современности // Миссионерское обозрение, 1905. - № 4. – 648 с.
4. Бординских, Г.А. Церковно-историческое описание города Чердыни и Соликамска. – Соликамск: Соликамский государственный пединститут, 1996. – 48 с.
5. Белявский, Ф.Н. О реформе духовной школы. - СПб.: Синодальная типография, 1907. – 55 с.
6. Васькин, А.Н. Профессиональная подготовка священно-церковнослужителей Русской православной церкви 1990-2000 гг. // Профессиональное образование в России и за рубежом, 2013. - №3. - 156 с.
7. Введенский, Е.С. Деятельность русской Православной Церкви в области начального образования во второй половине XIX - начале XX вв.: Ярославль, 2019. – 77с.
8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева по Ведомству православного исповедования за 1914 г. - СПб., 1916. – 144 с.
9. Вяткин, В.В. История Пермской епархии в XIX- начале XX вв.: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения. Автореф. кандидата исторических наук. – Пермь, 2006. - 32 с.
10. Гидулянов, П.В. Отделение Церкви от государства: Полный сборник Декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. Пятого отдела НКЮста РСФСР/ П.В.Гидулянов. - М., 1924. – 119 с.

11. Глубоковский, Н. О реформе духовной школы - СПб., 1908. – 147 с.
12. Государственный архив Пермского края ГКБУ « ГАПК» Ф664: Оп.1. Д.124. Л.5.
13. Государственный архив Пермского края ГКБУ»ГАПК» Ф. 648: Оп. 1.Д. 3 Л. 8.
14. Грекулов, Е.Ф. Православная церковь - враг просвещения, М., 1962. – 153 с.
15. Духовно-учебная реформа перед судом духовной бюрократии // Вестник воспитания: научно-популярный журнал для родителей и воспитателей / изд. Наследниками Е.А. Покровского под ред. д-ра Н.Ф. Михайлова. - М., 1906. - № 6. – 133 с.
16. Дьяконов, К.П. Духовные школы в царствование императора Николая I. Сергиев Посад, 1907. – 311 с.
17. Исхакова, Р.Р. Создание церковно-приходских школ России в 1880-х гг.: политический курс и идейная борьба. - Казань, 2020. – 163 с..
18. К вопросу о предстоящей реформе духовных семинарий и училищ// Тверские епархиальные ведомости.,1911. - № 10. – 207 с.
19. Косточкин, В.В. «Чердынь, Соликамск, Усолье», - М.: «Строиздат», 1988. – 211 с.
20. Козлов, М., свящ. Духовное образование в России. XVII–XX вв. // Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т.: Русская Православная Церковь. – 426 с.
21. Колыванов, Г. Духовные семинарии в России в 1880-1920 гг.: Дис. канд. Богословия. - Сергиев Посад, 1999. - Машинопись. – 262 с.
22. Крутицкая, Е.В. Церковно-приходские школы России в конце XIX - начале XX вв.: дис. канд. истор. Наук. - М.:, 2018. – 84с.
23. Лаптун, В.И. Государство и Русская Православная Церковь в поисках путей реформирования духовной школы в России в начале XIX в

// Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва: Саранск, 2015. - №4. – 261 с.

24. Луканин, А.М. Священник. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. – Пермь: тип. П.Ф. Каменского, 1882. - 149 с.

25. Настольная книга священнослужителя. – М.: Моск. патриархия, 1988. - 800 с.

26. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. - М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2004. – 58 с.

27. Пермские епархиальные ведомости. Осокин И. Освящение вновь выстроенного здания Соликамского духовного училища // Пермь. - №№18-19, 16 сентября-1 октября 1898 г, отдел неофициальный. – 380 с.

28. Пермские Епархиальные Ведомости. Состав духовно-учебных заведений Пермской епархии, оф. Отдел, 1867 выпуск №1, - 318 с.

29. Пермские Епархиальные Ведомости. Журналы Пермского епархиального очередного съезда духовенства 1897 г. оф. отдел, 1898. - №3 – 311 с.

30. Пермские епархиальные ведомости. - 1901. - № №7-8 неоф.отдел – 377 с.

31. Пермские епархиальные ведомости. Журналы заседаний экстренного съезда Соликамского духовно-училищного округа за 10-12 февраля 1898 г, 1898. - №№18-19 оф. Отдел. – 366 с.

32. Пермские епархиальные ведомости. Слово при погребении кафедрального протоиерея о. Александра Луканина, 1889 г., №24 . – 377 с.

33. Пермские епархиальные ведомости. Двадцатилетие службы учителя Соликамского духовного училища А. Гр. Коровина, 1901 год. - № 7-8 неоф. Отдел.- 399 с.

34. Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий 1808–1814, 1862, 1867, 1884 и 1896 гг./ печатано по определению Святейшего Синода, от 7 ноября 1907 г. за № 7200. - СПб., 1908. – 82 с.

35. Семинарские корпорации о духовно-учебной реформе// Вестник воспитания: научно-популярный журнал для родителей и воспитателей/ изд. наследниками Е.А. Покровского под ред. д-ра Н.Ф. Михайлова. - М., 1907. - № 1. – 140 с.

36. Симора, В.А. Нравственное состояние и проблематика воспитания учащихся духовных семинарий на рубеже XIX начала XX вв. (на примере Тверской духовной семинарии)/ В.А. Симора //Вестник ПСТГУ. - 2016. - №4. – 86 с.

37. Сухова, Н.Ю. Несостоявшаяся духовно-учебная реформа 1890-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви, 2006. - № 3. – 77 с.

38. Смолич, И.К. История Русской церкви/ И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – 798 с.

39. Титлинов, Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии// Вильна., 2018. - № 1. – 38 с.

40. Тихомиров, Д.И. О реформе духовной школы. - СПб.:, 1905. – 134 с.

41. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884, с относящимися к ним постановлениями Св. Синода. - СПб., 1908. – 34 с.

42. Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский. Преобразования духовных учебных заведений: Тамбовская духовная семинария (XIX век) // Вестник Тамбовского университета. - 2019. - № 179. – 150 с.

43. Феодосий (Васнев), еп. Устав духовных семинарий 1884 года и его введение в Тамбовской духовной семинарии/ епископ Тамбовский и

Мичуринский Феодосий (Васнев)// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – 312 с.

44. Флоровский, Георг. Пути русского богословия/ Г. Флоровский. - Париж, 1939. - 311 с.

45. Цыпин, В. История Русской православной церкви, 1917-1990: Учеб. для православ. духов. Семинарий/ В. Цыпин. – М.: Изд. дом «Хроника», 1994. – 251 с.

46. Чистович, И.А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине XIX в. Комиссия духовных училищ. - СПб., 1894. – 143 с.

47. Кочеткова, Е. И. Церковно-приходские школы второй половины XIX начала XX века историографический обзор- «журнал Известия Тульского государственного университета», статья 22.04.2011 г. <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovno-prihodskie-shkoly-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-vv-istoriograficheskiy-obzor/viewer> (дата обращения: 15.02.2024).

48. Осмаченко, С.Г. Уставы духовных академий 1869 и 1884 гг.: дискурсивное поле либерального и консервативного нарративов//Ярославский педагогический вестник, статья 2018 г.,С. 4 <https://cyberleninka.ru/article/n/ustavy-duhovnyh-akademiy-1869-i-1884-gg-diskursivnoe-pole-liberalnogo-i-konservativnogo-narrativov/viewer> (дата обращения: 20.02.2024).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Освященіе вновь выстроеннаго зданія Соликамскаго духовнаго училища. — Историческая записка о ходѣ дѣла по постройкѣ новаго зданія для Соликамскаго духовнаго училища. — Интеллигенція и народъ.

ТЯВЛЯ-
ывает-
одномъ
ь годъ.
еніями
можно

жій.

Освященіе вновь выстроеннаго зданія Соликамекаго духовнаго училища.

30-го августа с. г. Преосвященнѣйшимъ Петромъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ было совершено торжественное освященіе вновь выстроеннаго подъ Соликамское духовное училище зданія.

Приготовленія къ вышеупомянутому торжеству начались задолго до назначеннаго дня. Прежде всего, съ разрѣшенія Его Преосвящен-

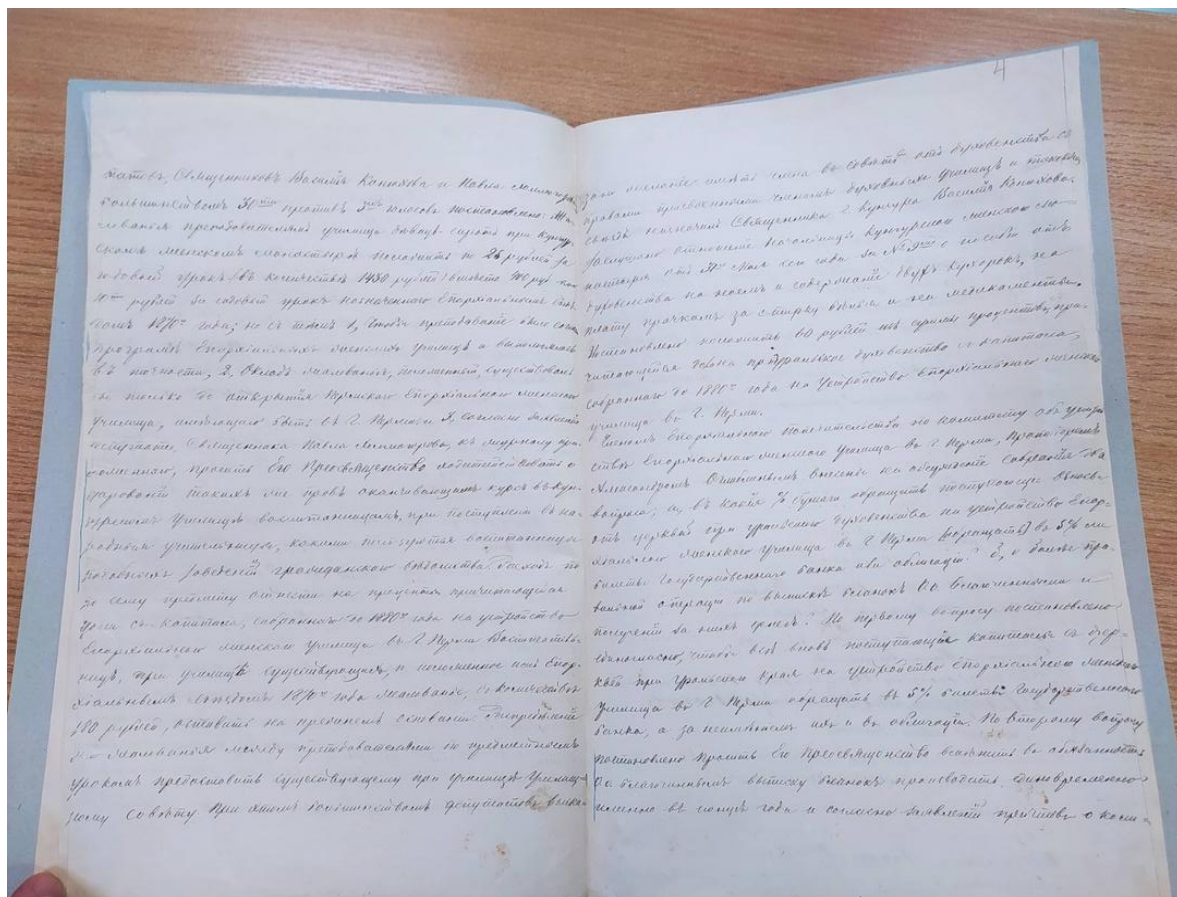
Журналъ АБ.

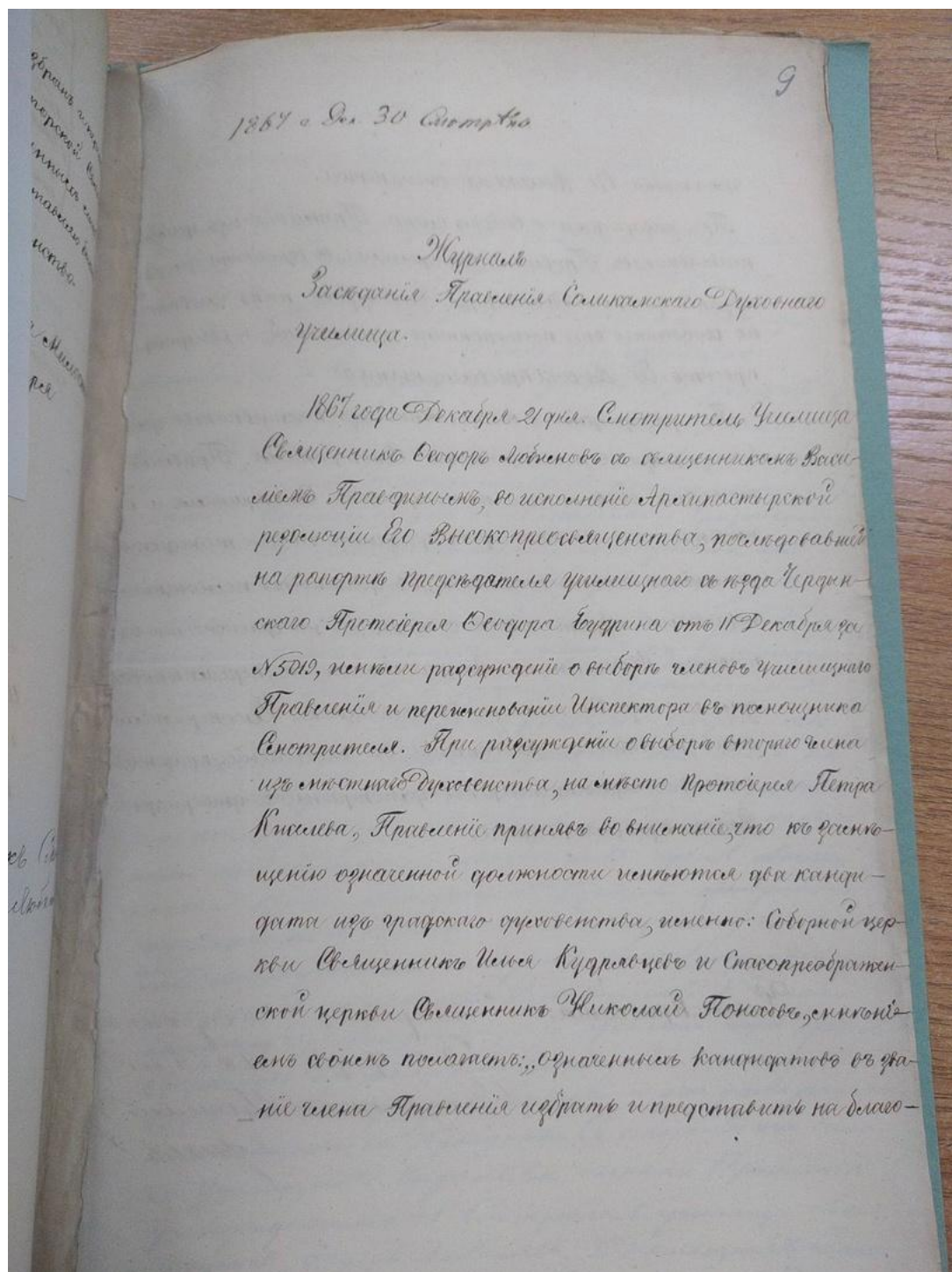
Съ 10 до 11 часовъ вечера

21 Июня 1882 года.

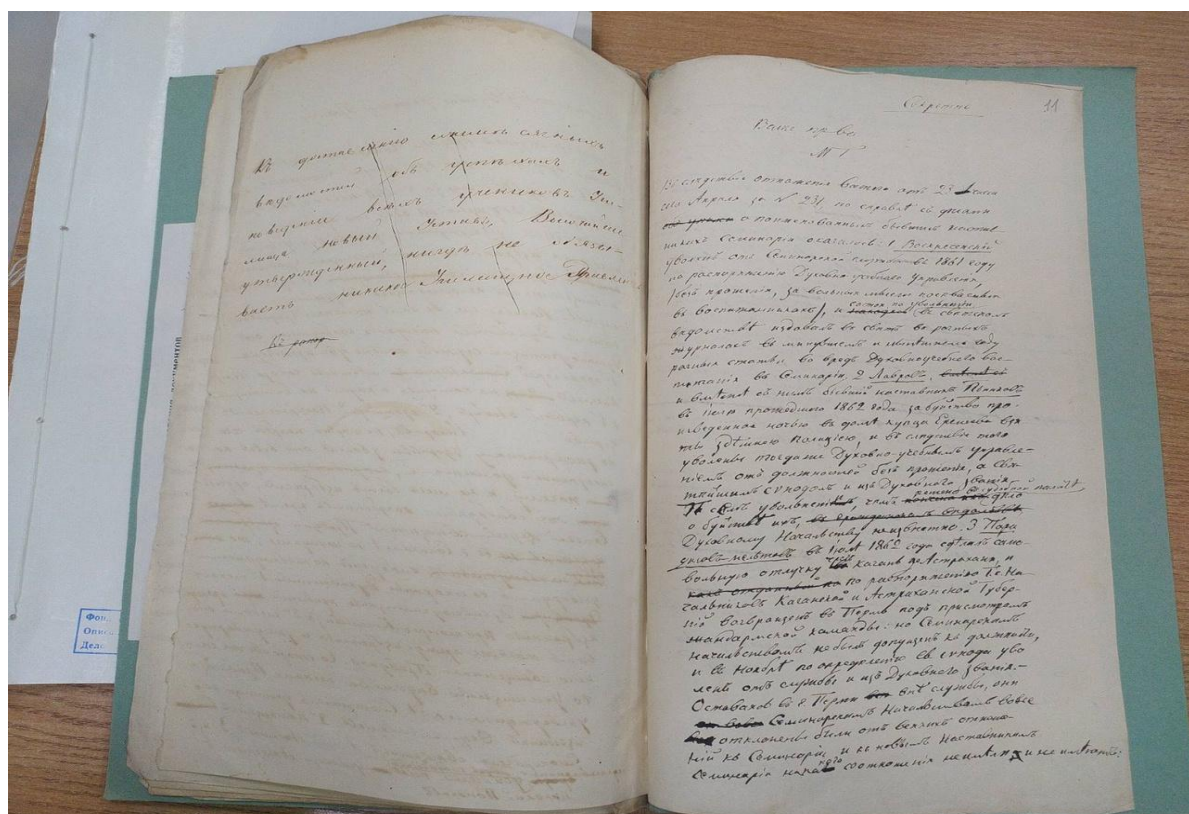
По открытіи засѣданія, по заявленію
нѣкоторыхъ С.С. депутатовъ, Предсе-
датель объявляетъ Собранію, что въ
виду рѣшеннаго уже Спиритивнаго
Собранія вопроса о соединеніи съ Перм-
скимъ умищнымъ Соинкашскимъ, и
принимая во вниманіе, что при
этомъ потребуются значительные
разширенія умищнаго зданія, въ
виду открытія параллельнаго
классовъ и устройство общежитія
потребуются также въ будущія раз-
мѣрахъ, якая проектировано Перм-
скимъ умищнымъ и на таковыя
приготовленія потребуются довольно
значительные расходы, а следовательно
и взносы отъ церкви и приходовъ
должны увеличиться въ значитель-

Приложение 4

Приложение 7.

[illegible]